

* * *

Станція Лозовая (*корреспонденція „Южного Края“*). Сколько приятныхъ ощущеній вызываетъ это название въ душѣ каждого путешествовавшаго по нашимъ южнымъ дорогамъ! Сколько неизгладимыхъ воспоминаній оставляетъ по себѣ лозовской вокзалъ, благодаря пятичасовымъ ожиданіямъ поѣзда безъ возможности присѣсть, или прилечь гдѣ-нибудь, при обычномъ скопленіи пассажировъ. Счастливы еще тѣ, которымъ приходится томиться лишь въ общемъ залѣ, тѣмъ же, которыхъ нездоровье, или маленькая дѣти заставляютъ расположиться въ „дамской“ комнатѣ, выпадаетъ въ удѣлъ несравненно худшее положеніе. Недостатокъ мебели, страшная духота, обиліе всевозможныхъ паразитовъ, а главное—страшное зловоніе, распространяемое извѣстнымъ мѣстомъ, находящимся рядомъ и содержимомъ въ самомъ ужасномъ видѣ, вотъ—*многолѣтніе* атрибуты этой „дамской“ комнаты. Право не знаешь чему больше удивляться: небрежности станціоннаго начальства, допускающаго существованіе такого притона грязи и зловонія; или безгласности и выносливости русскихъ дамъ-путешественницъ, вопли и проклятія которыхъ не идутъ далѣе дверей лозовскаго „дамского пріюта“?

Теперь, благодаря чьему то счастливому капризу, измѣненный порядокъ поѣздовъ значительно сократилъ часы ожиданій; всѣ же остальные безобразія остались неприкованными.

Вы подходите къ столу съ намѣреніемъ спросить стаканъ кофе; видѣ небрежно одѣтой женщины, распоря-

жающейся тамъ, заставляетъ вать, лишь скрѣпивъ сердце, проглотить поданный послѣ долгихъ ожиданій кофе. Требованія чая и кофе раздавались особенно часто, въ виду остановки на Лозовой рано утромъ.

„Хлѣба! хлѣба!“ слышалось со всѣхъ сторонъ; но, увы, хлѣба скоро не стало, о чомъ сконфуженно докладывали лакеи. Пришлось обратиться къ узелочкамъ съ домашней провизіей, у кого они имѣлись.

И это на одной изъ главныхъ станцій!

Неужели не воспользуются лѣтомъ для необходимыхъ передѣлокъ: *дезинфекціи* и увеличенія размѣровъ дамской комнаты, а главное устройства ватеръ-клозета? Мужская публика въ большинствѣ случаевъ можетъ довольствоваться общимъ заломъ, но для женщинъ, часто путешествующихъ съ маленькими дѣтьми, отдельное помѣщеніе безусловно необходимо.

Не одинъ пассажиръ, томившійся въ Лозовой, помянетъ добрымъ словомъ наши прежнія почтовыя станціи съ жосткими широчайшими диванами, кипящими самоварами и услужливыми смотрителями, которыхъ незначительныя провинности такъ быстро и строго карались, благодаря патріархальнымъ отношеніямъ проѣзжавшихъ къ почтмейстеру и другимъ начальникамъ.

